

ПРОСТО О СЛОЖНОМ

ЛОКК

ЗА 90 МИНУТ

ВСЯ МИРОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ЗА 90 МИНУТ!

УДК 1(091) (410)
ББК 87.3 (4 Вел)
С84

Оформление
Дизайн-студия «Дикобраз»

Перевод с английского
Зиновьев П. Ю.

Все права защищены
Авторизованный перевод с издания
Locke in 90 minutes
Paul Strathern

Опубликовано с разрешения издательства
IVAN R. DEE

Подписано в печать 02.02.2005. Формат 84x108/32
Гарнитура "Ньютон". Бумага газетная. Усл. печ. л. 4,2
Тираж 5000 экз. Заказ № 5537

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№77.99.02.953.Д.000577.02.04 от 03.02.2004 г.

Стретерн, П.

С84 Локк за 90 минут / Пол Стретерн; пер. с англ.
П. Ю. Зиновьева. - М.: АСТ: Астрель, 2005. - 89, [7] с. -
(Философы за 90 минут).

ISBN 5-17-030240-1 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-11445-7 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 1-56663-262-5 (англ.)

В книге «Локк за 90 минут» Пол Стретерн предлагает краткое и точное описание жизненного пути идей Локка и объясняет их влияние на попытки человека осознать свое существование в этом мире.

УДК 1(091) (410)
ББК87.3(4Вел)

ISBN 5-17-030240-1
(ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-11445-7
(ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 1-56663-262-5 (англ.)

Copyright© 1999 by Paul Strathern
© ООО «Издательство Астрель», 2005

Содержание

Введение	5
Жизнь и труды Локка	9
Послесловие	63
Из произведений Локка	67
Важные даты в философии	77
Хронология жизни Локка	81
Именной указатель	83
Об авторе	87

Философия движется в обратном направлении. Она начиналась с бесконечного количества сложных, красивых и часто противоречивых идей. Постепенно, благодаря воздействию религиозного фанатизма, разума и воли к пониманию, философия начала уменьшать этот мир до более постижимых размеров. Все стало проще, очевиднее. Философия двигалась «назад», к точке, где она стала описывать мир таким, каким мы его видим. Начало этого периода в философии связано с именем Джона Локка.

Зачастую все гениальное просто. Идеи Джона Локка не исключение. Сейчас многие из его идей стали для нас совершенно очевидными. Его

философия заложила основы эмпиризма, согласно которому наше знание о мире основывается на опыте. В его философии также содержалась идея либеральной демократии, которая стала символом западной цивилизации. Теперь, люди, которые даже не в состоянии без ошибок написать слово *философия*, признают эти принципы, непонятные большинству еще три века назад.

Все вышесказанное делает философию Локка довольно интересной. Однако нет причин считать философию нескучной отраслью знания. Наоборот, существуют очень веские причины, почему эта наука *должна* быть скучной. Все беды начались именно тогда, когда работы по философии стали интересны и люди действительно начали их читать. Люди склонны верить в то, о чем читают, а затем ждать, что же произойдет. Начало XX века останется страшным напоминанием того, что же может произойти, когда огромные группы людей начинают воспринимать философию всерьез. К счастью, в настоящее время философия уже полностью преодолела тот начальный этап, когда ожидалось, что люди, читающие философские произведения, в них поверят. Однако это не

всегда было так, и многие из мудрейших философов опасались, что читатели начинают действительно понимать их идеи. Спиноза сделал все от него зависящее, чтобы решить эту проблему. Он создал труды, которые невозможно читать. Сократ, в свою очередь, решил, что наилучший способ решения проблемы — вообще ничего не писать. (Путь, избранный Спинозой, был позже взят на вооружение такими философами, как Кант и Гегель; к решению, предложенному Сократом, прибегли Хантингтон-Джонс, Эренсвард и Поллок.) Решение Локка состояло в том, чтобы изложить такую очевидную философию, которая вскоре бы показалась скучной. Но она была таковой не всегда. Для своего времени мысли и идеи Локка были революционными, и они изменили направление развития философии.

Локк был единственным крупным философом, который занимал пост министра в правительстве. И это показательно. Он был многогранной личностью, но оставался, прежде всего, человеком последовательным и практичным. Его идеи действительно применимы к реальной жизни как отдельного человека, так и общества в целом.

Жизнь и труды Локка

Локк пытался прожить такую жизнь, которая была бы настолько же скучна, как и его философия. К счастью для нас, но к сожалению для него самого, Локк жил в эпоху замечательных событий, которые не могли не вовлечь и его в свой круговорот. Джон Локк родился 29 августа 1632 года в небольшом, захудалом, крытом соломой деревенском доме, расположенном рядом с церковью в деревушке Рингтон, что в графстве Сомерсет. Его отец был лишенным всякого честолюбия сельским юристом, мать — дочерью кожевника, в молодости она слыла красавицей. Вскоре после рождения Джона его родители переехали в свое семейное владение, расположен-

ное рядом с небольшим торговым городком Пенсфордом, к югу от Бристоля. Здесь Локк рос в загородном доме постройки эпохи Тюдоров, который носил название Беллатон. Это здание давным-давно исчезло, но говорят, что дом, который сейчас находится на этом месте, был построен на фундаменте старого здания. Новый дом стоит на холме, у подножия которого расположился ничем не примечательный городок Пенсфорд, однако в летний день отсюда открывается захватывающий вид на Мендип Хиллз по направлению к Мидсаммер Нортону и аббатству Даунсайд.

Когда Джону было десять лет, эта деревенская идиллия была разрушена начавшейся в 1642 году гражданской войной, которая стала кульминацией давних разногласий между королем Карлом I и Парламентом. Карл верил в божественное происхождение королевской власти. Согласно такой точке зрения, монарх получает свою власть непосредственно от Бога и потому неподотчетен институтам, которыми управляют простые смертные, таким как Парламент. Его члены, ответственные за одобрение королевского бюджета, думали иначе. В действительности, гражданская война в Англии была, по

существу, бескомпромиссной схваткой между зарождающимся классом буржуазии с одной стороны и королем и крупной земельной аристократией с другой. Начавшаяся война разделила страну на два лагеря и привела к первой завершившейся победой революции в истории Европы.

Семья Локка поддержала Парламент. Член Парламента от округа, где она проживала, Александр Пофам стал полковником местного народного ополчения, стоявшего на стороне Парламента, и назначил отца Локка капитаном. Тот покинул дом, чтобы принять участие в войне против короля. После нескольких случайных стычек с неподготовленными отрядами монархистов, которые были без труда обращены в бегство, у города Девайзес народное ополчение полковника Пофам соединилось с армией Парламента. Однако на этот раз войска роялистов оказались более подготовленными к бою, сторонники Парламента были обращены в бегство, но отцу Локка с Пофамом удалось спастись. После этого они «решили оставить военную жизнь» и вернулись домой.

К этому времени вся страна погрязла в беспорядках, и семья Локка осталась без средств к

существованию. Полковник Пофамделал все, что было в его силах, чтобы помочь своему старому капитану, но все, что он смог сделать, так это — оставить за ним пост деревенского чиновника, ответственного за канализацию (этот факт наглядно показывает отношение местного населения к этим двум бывшим воякам).

В 1646 году Карл I попал в плен и через три года был обезглавлен. Была установлена республика, во главе которой вскоре встал Оливер Кромвель. Между тем у полковника Пофама появилась возможность еще раз помочь своему другу, капитану Локку. Как член Парламента он был наделен полномочиями назначать учеников для обучения в школу при Вестминстерском аббатстве в Лондоне, которая в то время была лучшей в стране. Эта услуга, оказанная простому бедному судейскому чиновнику из западной части Англии, изменила жизнь Джона Локка. Неизвестно, проявил бы Локк свои исключительные способности, если бы не получил такого образования.

Любопытно, что несмотря на то, что школой при Вестминстере управлял парламентский комитет, директором в этом учебном заведении остался

сторонник монархии. Им был несостоявшийся актер по имени доктор Басби, известный своими жестокими, иногда даже садистскими, порками учеников. По словам поэта Джона Драйдена, обучавшегося в Вестминстере в то же время, что и Локк, «бывало, что наш директор Басби порол мальчишку до тех пор, пока не делал из него полного болвана». Однако эссеист Ричард Стал, обучавшийся также в Вестминстере, придерживался мнения о том, что у Басби был талант преподавателя. Удивительно, но подобная точка зрения преобладает. Два века спустя премьер-министр Великобритании Уильям Гладстоун назвал доктора Басби «основателем системы частных школ».

Джон Локк был болезненным подростком, и потому перспектива знакомства с розгами доктора Басби, без всякого сомнения, стимулировала развитие его скрытых интеллектуальных способностей на полную мощь. Будучи одним из самых способных учеников в школе при Вестминстерском аббатстве, Локк, конечно же, был знаком с рано начавшим сочинять стихи Драйденом, который публиковал свои сочинения еще учась в школе. По всей видимости, Драйден кое-чему

научился у директора-монархиста, который продолжал работать в школе, стоявшей в непосредственной близости от Парламента, несмотря на то, что король был обезглавлен неподалеку от Парламентской площади в Уайтхолле. В возрасте 26 лет Драйден написал героическое сочинение в честь Оливера Кромвеля. Два года спустя, когда монархия была восстановлена, Драйден сочинил настолько же благозвучную оду, посвященную Карлу II, за что вскоре получил должность придворного поэта. Находясь на этой должности, он сочинил хвалебную песнь в честь англиканской церкви; однако когда трон Англии перешел к Джеймсу II, который был католиком, поэт передумал и перешел в Римскую католическую церковь, написав эпическое восхваление католицизма. К несчастью, через несколько лет на трон Англии взошел король-протестант Уильям, и Драйден лишился должности придворного поэта. Эта история слишком интересна, чтобы иметь какое-либо отношение к Джону Локку, однако она должна продемонстрировать частые (и нередко опасные) перемены в политической конъюнктуре страны, происходившие в годы его жизни.

В отличие от великого поэта, Локк рассматривал свои принципы как нечто более постоянное, чем направление вращения флюгера. Но даже при этих условиях принципы Локка подверглись нескольким трансформациям. Первое из таких изменений произошло во время его учебы в Вестминстере. Локк воспитывался в доме, преданном Парламенту, однако в школе он обнаружил, что некоторые из его друзей по своим взглядам принадлежат к монархистам. Как его неприятие перегибов, свойственных сторонникам Парламента (таких, как казнь Карла I), так и эти знакомства заставили его взглянуть на роялистов с большей симпатией. Уже в этом возрасте начали проявляться два качества, которыми он стал известен: познание на основе опыта и терпимость.

Тем не менее в других областях Локк был тугодумом. Возможно, что в школе он учился хорошо, однако не проявил выдающихся интеллектуальных способностей. Действительно, он окончил школу в Вестминстере только в возрасте 20 лет (в этом же возрасте его современнику Готфриду Лейбницу уже предложили занять должность профессора). В 1652 году Локк поступил в кол-

ледж Христовой церкви в Оксфорде. В то время образование в Оксфорде еще не избавилось от пережитков Средних веков. Когда студенты находились в колледже, от них требовали обращаться к преподавателям и друг другу на латинском языке. Учебная программа ограничивалась изучением классики, логики и метафизики. Несмотря на появление новой философии Декарта и недавние, уже широко распространившиеся, достижения в науке и математике, позиции Аристотеля и схоластики оставались непоколебимыми. Студенты оказались в худшем из двух миров, ибо даже освященные веками прелести средневекового образования исчезли: назначенный немногим ранее новый вице-канцлер университета закрыл все бордели и дешевые таверны.

Непрерывные занятия классикой и схоластикой были настолько скучны, что даже Локк был вынужден искать пищу для своего ума. Он начал интересоваться химическими экспериментами и медициной. Экспериментальная наука пришла в Оксфорд незадолго до того благодаря Джону Уилкинсу, однако популярностью она не пользовалась. К ней относились с таким же презрением, с каким современные

университеты относятся к экстрасенсорному восприятию или экономической теории. Долгое время в Оксфорде сопротивлялись введению экспериментальной науки. (Преодолению этого сопротивления, возможно, немало способствовал тот факт, что Уилкинс приходился Кромвелю зятем.)

С медициной Локка познакомил его бывший школьный друг Ричард Лоуэр. Медицина тогда продолжала в основном опираться на Аристотеля и таких древнегреческих авторитетов, как Гален и Гиппократ; но многие осознавали необходимость развивать ее за счет научных исследований и экспериментов. Эти методы уже привели к огромным успехам в области анатомии — таким, как открытие Уильямом Харвеем циркуляции крови. (Узнав об этом, друг Локка Лоуэр провел смелый эксперимент — смелый как для его пациента, так и для него самого — и первым произвел успешное переливание крови). Но даже в этих условиях практическая медицина продолжала опираться в основном на горе-хирургов и лечение пиявками. Локк много читал о последних достижениях в области медицины, но практические занятия ею не стали его хобби.

До конца 50-х годов XVII века республикой в Англии управляли пуритане, и страна начала страдать от постреволюционного религиозного фанатизма, который в настоящее время становится нормой, несмотря даже на атеистический характер предшествовавших революций. Англичане всегда преуспевали в том, чтобы быть скучными, и несколько раз в своей истории в области занудства они находились впереди планеты всей. Рассматриваемые нами годы были как раз одним из таких периодов. В течение пребывания у власти пуритан все сколько-нибудь значительные удовольствия были строжайшим образом запрещены. Было даже запрещено Рождество, хотя, пренебрегая запретом, его продолжали праздновать. Ожидалось, что граждане будут работать все дни напролет, а все остальное время проводить за единообразными занятиями. Жизнь простых людей была полностью подчинена пуританским нравоведениям, полиции нравов и информаторам (доносивших, например, на злостных поедателей рождественских пудингов), долгим собраниям, посвященным изучению постулатов евангелий от Марка, Луки и Иоанна. Наконец, даже англича-

не пресытились такой жизнью, и решили попросить Карла II взять власть в свои руки. Жизни без рождественского пудинга они предпочли правление алкоголика, живущего с проституткой.

Тем временем отец Локка серьезно заболел. Локк узнал, что его лечит знаменитый ирландский врач Эдмонд Меара, и написал отцу о том, что тот находится в надежных руках и скоро поправится. Этот факт кажется странным, поскольку к тому времени доктор Меара уже пользовался дурной славой, поскольку подверг жесткой критике открытую Харвеем циркуляцию крови, назвав ее ложью, и написал злой памфлет с нападениями на друга Локка и первопроходца в области медицины Лоуэра. В результате лечения отцу Локка вскоре стало хуже и через несколько месяцев он умер. Несмотря на то что еще до кончины Локк навестил его в Сомерсете (и даже пригласил нового врача), поведение сына в этой ситуации остается загадочным. Мог ли он затаить некоторое (возможно, подсознательное) чувство обиды на своего отца? Отец Локка был строг, но вполне мог потерять авторитет из-за временных неудач, спровоцированных гражданской войной. В последу-

ющем Локк всегда относился к своему отцу с уважением, но поскольку он привык скрывать свои чувства, мы можем только догадываться, как он относился к нему в действительности.

После смерти отца Локк унаследовал земельный участок и несколько загородных домов. Рента с этого имущества приносила ему такой доход, что он вполне бы мог прожить на эти деньги до конца жизни. Однако Локк не хотел становиться землевладельцем. К тому времени он уже окончил Оксфорд и стал преподавателем в колледже Христовой церкви. Реставрация принесла с собой новую свободу мысли и деятельности, чем Локк не преминул воспользоваться — в своей рассудительной манере. Он начал обращать внимание на окружающих его девушек (которые в те времена хотели, чтобы их считали леди, и вели себя соответственно, за исключением фрейлин королевского двора и героинь комедий времен Реставрации).

Судя по сохранившимся портретам Локка, он был по-своему красив, со строгими и изысканными чертами лица. Возможно, эта красота была компенсацией за его постоянно слабое здоровье. По-видимому, с детства он страдал астмой. Некоторые объяс-

няют его проблемы со здоровьем психосоматическими причинами, и действительно, в его семье, были напряженные отношения. Красивая мать, занимавшая более низкое социальное положение, вышла замуж за лишнего всякого честолюбия, иногда не имевшего средств к существованию человека, который был на 10 лет старше нее и проводил большое количество времени вне дома, сражаясь в гражданской войне — едва ли это можно назвать рецептом семейного счастья. Однако астма не остановила Джона Локка. К несчастью, он воспитывался в семье, поддерживавшей Парламент и проповедовавшей пуританские ценности. И хотя он стал относиться к роялистам с большей симпатией, он никогда не отрекся от своих прежних убеждений. Его сердце сохранило отпечаток пуританской этики, что оказывало влияние как на его поведение, так и на его отношения с женщинами. Он писал им длинные любовные письма, и они отвечали ему в точно таком же стиле. Я процитирую типичный пример:

«Достопочтенный сэръ,

Вы не можете себе представить, с какой радостью и удовольствием я перечитывала Ваше учтивое и в высшей степени любезное письмо...

Мне горестно слышать, что Вы сбились с пути, и я страшно раскаиваюсь в том, что, возможно, причиной тому была я, ибо, заверяю Вас, я молилась о том, чтобы Ваше путешествие было счастливым...»

И так далее, и в конце: «Остаюсь Вашим сердечным другом...»

Ответ Локка последовал через неделю: «То, что мои ответные послания не настолько быстры, как Ваши, происходит из невозможности ощутить такой восторг, к которому меня привело Ваше чудесное письмо, от которого нельзя оправиться и через неделю».

Не удивительно, что подобная продолжительная, ни к чему не обязывающая переписка не перерастала в нечто большее, причем иногда Локк осмеливался флиртовать с несколькими девушками одновременно.

Вероятно, Локк был несколько не искренен, говоря о причинах недельных задержек в ответах своему сердечному другу. Несмотря на свое слабое здоровье, он установил для себя жесткий распорядок дня и читал до поздней ночи.

По всей видимости, Локк мог бы стать преподавателем древнегреческого языка, однако

большую часть своего времени он посвящал научным исследованиям. Тем не менее, хотя теоретически он предпочитал практические эксперименты, на практике его исследования оставались сугубо теоретическими.

Видимо, наука отвечала глубинным потребностям Локка. Как и его страна, он разрывался между «подсознательной приверженностью традиции» монархистов и «энтузиазмом» (например, неисследованным эмоциональным пылом) пуритан. Наука стала для Локка выходом из этой дилеммы. У нее был предмет, который опирался целиком на опыт (а не на традицию), а истина достигалась через эксперимент (а не через страстную убежденность).

Толкование Локком рациональной науки, в конечном счете, привело его к рациональной философии Декарта. И в ней, в возрасте 34 лет, он, наконец, отыскал свой предмет исследования. Именно Декарт подарил ему «удовольствие философских исследований». Философия Декарта оказала на Локка решающее влияние. Действительно, до настоящего времени некоторые французские исследователи рассматривали его как одного из последователей Декарта. Но это неверно — так,

например, Вольтер отвергал Декарта, но находился под сильным влиянием Локка.

Несомненно, Локк высоко оценивал важность философии Декарта, которая развенчала философию Аристотеля и положила конец многовековому господству догматичной схоластики. Его также восхищал метод Декарта. Для того чтобы докопаться до бесспорной истины, Декарт подверг сомнению очевидность своих ощущений и даже своих мыслительных процессов. Знание, полученное из таких источников, никогда не будет абсолютно определенным, поскольку как наши чувства, так и наш разум могут нас обманывать. Как можем мы быть абсолютно уверенными в том, что нам не снится сон, или в том, что увиденное нами — не мираж? Когда мы получаем математический ответ, всегда существует вероятность того, что в наших предыдущих вычислениях была допущена ошибка. Подвергнув все сомнению, Декарт пришел к своему знаменитому выводу: «*Cogito ergo sum*» (Мыслю, следовательно, существую). Только это определено. Затем, на основании этого утверждения, он воссоздал более определенный мир посредством разума

и дедукции. Локк признавал, что метод Декарта покончил со многими общепринятыми понятиями и предубеждениями, однако он критически оценивал этот метод с позиции науки. Локк не принимал разумность и дедукцию Декарта в качестве метода поиска истины о мире. По мнению Локка, истина может быть достигнута только посредством индукции: *научного* метода.

Точку зрения Локка подкрепил французский мыслитель Пьер Гассенди, один из самых рьяных критиков Декарта. Гассенди был не лишенным способностей математиком, но именно ему удалось невозможное. Дело в том, что Гассенди успешно совмещал профессии священника, философа и ученого. Будучи философом, он стоял на позициях эпикуреизма (который не верит в жизнь после смерти); будучи ученым, он первым наблюдал обращение Меркурия вокруг Солнца (в то время как Гассенди-священник по-прежнему утверждал, что Солнце и планеты вращаются вокруг Земли). Можно только удивляться, как Гассенди, занимавшему пост католического священника, удавалось поместить свое убеждение об истинности вращения планет вокруг Солнца в рамки католической ортодоксии.

Гассенди утверждал, что любое знание имеет в своей основе чувственное восприятие. Это утверждение было для Локка настолько же определяющим, как для Декарта вывод «мысли»: оно стало тем базисом, на котором Локк построил свою философскую систему.

Локк никогда не признавал, что он обязан Гассенди, что было весьма для него характерно. На протяжении всей своей жизни Локк оставался чрезвычайно замкнутым человеком. В своих записных книжках он пользовался зашифрованными стенографическими записями, а также различными непонятными кодами. Когда он получал письма, то обычно зачеркивал все имена и названия. Даже когда он писал письма своим подругам, то иногда в наиболее откровенных пассажах он использовал невидимые чернила — хотя следует подчеркнуть, что когда речь идет о Локке, значение слова «откровенный» весьма относительно. («Если мнение, что каждый человек имеет своего ангела-хранителя, правда, то я уверен, что Вы — мой ангел-хранитель, поскольку я нахожу, что в Вашем обществе я не только счастливее, но также и лучше; и что все те невзгоды, которые подстерегают

меня в других местах, не осмеливаются приблизиться ко мне, когда рядом со мной Вы» — вот один из наиболее откровенных отрывков.)

Возможно, Локк пытался скрыть то, что он обязан идеям Гассенди, однако эта скрытность заставила его также отвергнуть и другое основополагающее влияние на свою мысль. Будучи еще студентом, Локк прочитал «Левиафан» Томаса Гоббса, шедевр авторитарной политической мысли. В этой книге Гоббс высказывает точку зрения о том, что без государства «жизнь человека одинока, бедна, неприятна, груба и коротка». Для человеческих существ такое естественное состояние невыносимо, поэтому, чтобы преодолеть его, они собираются в управляемые общества. Любая форма государственной власти лучше, чем ее отсутствие, следовательно, мы должны повиноваться любому, кто бы нами ни правил.

Локк соглашался с этим утверждением. «Правительство любого государства, каким бы оно ни было, должно в обязательном порядке иметь в своих руках абсолютную и деспотическую власть над всеми, даже незначительными, действиями своих граждан». Этот взгляд понятен в свете со-

бытий тех беспокойных лет, что последовали за гражданской войной, среди всего того огромного хаоса, творившегося в Англии. И все же эта точка зрения чрезвычайно далека от той терпимости, которая стала краеугольным камнем более поздней философии Локка. В течение многих лет идеи Локка постепенно эволюционировали, отдаляясь от его ранних взглядов, однако он всегда отрицал, что именно Гоббс был первым, кто оказал на него влияние и заставил обратить свой взор в область политической философии.

К тому времени, когда Локк стал преподавателем колледжа Христовой церкви, его взгляды на политическую философию начали углубляться. В 1663 году он написал, не став публиковать, работу под названием «*Закон природы*», которая отметила новый важный этап в развитии идей Локка, смело связав философию и политику таким образом, как до этого момента никто никогда не делал и мало кто привнес что-то существенно новое после. Локк допустил, что решающим моментом всех политических проблем является сущность людей и что для того, чтобы понять эту сущность, надо, прежде всего, определить, каким образом люди приобретают

знания о мире вокруг себя. Более поздние попытки пренебречь этой глубокой связью между философией и политикой приводили обычно либо к антигуманной философии, либо к бесчеловечной политике. Как мы увидим, эти проблемы напрямую приведут нас к более поздней философии Локка и к его более оптимистичному взгляду на основу людской природы.

После четырех лет легкого флирта с оксфордскими барышнями и преподавания древнегреческого языка Локк решил приобрести свежие впечатления. В 1665 году он был назначен секретарем дипломатической миссии в Бранденбурге. Судя по его письмам домой, ему не очень нравилась местная еда, которая была похожа «больше на грязь, чем на еду»; однажды ему даже подали «кусочек мяса с сушеной айвой», что было слишком уж чужеродным для его вкуса. Отвергнув предложения и дальше продолжать дипломатическую работу, он вернулся к преподаванию в Оксфорде. Здесь он продолжил изучение последних работ Декарта и свое любительское увлечение медициной, стараясь не выходить на улицу слишком часто, чтобы не заразиться чумой, бушевавшей по всей стране в то время.

Именно в Оксфорде Локк познакомился с довольно некрасивым аристократом маленького роста, который сыграл в его жизни судьбоносную роль. Рост лорда Эшли составлял менее полутора метров, но это был человек с очень волевым характером. Он также был смелым и проницательным политиком. Поддерживая сначала роялистов, в середине гражданской войны, когда он заподозрил Карла I в готовности переметнуться к католикам, лорд Эшли перешел на сторону Парламента. В период республики Кромвель назначил его членом Государственного Совета, но из-за возникших позже между ними разногласий Эшли был вынужден покинуть этот пост. В 1660 году Эшли был назначен Парламентом одним из членов делегации, отправившейся к Карлу II, чтобы сообщить, что ему все простили и просят вернуться на престол. Когда Локк познакомился с Эшли, тот был одним из самых влиятельных в стране политиков. Видимо, Эшли высоко оценил Локка сразу же. Почти тут же он назначил философа своим личным врачом. Несмотря на то, что у Локка не было опыта подобной работы, он успешно принял роды у жены Эшли. А когда у са-

мого Эшли началось нагноение печени, можно было бы предположить, что Локк, вероятно, позвал врача. Не тут-то было. Проконсультировавшись с парой трактатов по медицине, он решился на операцию. Был вызван цирюльник, которому было приказано сделать разрез в животе их светлости, после чего Локк ввел туда серебряную трубку для выведения гноя. Лорд Эшли ходил с этой трубкой до конца своей жизни, будучи уверенным, что Локк спас ему жизнь. Удивительно, но это практически соответствовало истине.

Учеты Эшли Локк работал не только врачом, но и преподавателем их детей. Он даже вел переговоры, предшествовавшие женитьбе сына лорда. Свадьбам английских аристократов, так же как и женитьбам крестьян Центральной Европы, всегда предшествовали тяжелые переговоры между двумя семьями. Аристократов, как и крестьян, волновали при этом в основном такие вопросы, как знатность происхождения, земля и состояние, причем эстетические достоинства и чувства молодых людей во внимание принимались мало. Завершив свою привычную процедуру, Локк заключил приемлемый контракт, и свадьба состоялась.

Теперь Локк жил в Лондоне, и у него появилась возможность общаться с людьми равных с ним интеллектуальных способностей. Они обсуждали последние достижения науки и философии (например, то, как человек может выжить, когда ему в живот вставлена серебряная трубка). Локк также написал еще одну работу, посвященную политике, содержание которой почти наверняка бы обеспечило ему пожизненное заключение в любой стране, кроме Голландии. В этой работе он утверждал, что никто не обладает достаточными знаниями, чтобы навязывать другому какую-либо религию; что, принуждая индивида против его воли, можно добиться только формального его подчинения; что мы все равны перед Богом, который не только делает нас нравственными, но и предполагает, что мы свободны. Тот факт, что сейчас эти взгляды представляются нам самоочевидными, отражают не столько нашу рассудительность, сколько мудрость Локка.

В 1672 году Эшли был присвоен титул лорда Шефтсбери, и он был назначен лордом-канцлером, что в то время было самой высокой политической должностью в стране. Лорд Шефтсбери (как он обычно известен в исторических книгах) всегда це-

нил Локка выше, чем просто своего личного врача и свата. Он часто спрашивал совета Локка по политическим и интеллектуальным вопросам. (В те далекие времена эти два понятия еще не были взаимоисключающими.) Взгляды Шефтсбери и Локка по многим вопросам совпадали. К таким вопросам относились, например, их взгляды на выгодность внешней торговли и толерантность. (Хотя у толерантности, как ее понимал Шефтсбери, были существенные изъяны: он не верил в терпимость по отношению к католикам. Один из историков писал о нем как об «одном из самых неистовых противников католицизма в истории Англии».)

Теперь у Шефтсбери появилась возможность назначать Локка на различные административные должности, и на пару лет тот занял пост секретаря незадолго до того созданного Совета по торговле и колониям. В результате у Локка появилась возможность внедрить свои политические теории в жизнь. Так, он помогал писать проект конституции для новой английской колонии в Америке — Каролины.

Либеральные воззрения Локка оказали более сильное воздействие на политическую филосо-

фию, чем идеи других ученых в области этой печально известной науки. Однако чаще всего внимание приковывают идеи таких антигероев политической философии, как Макиавелли, Людовик XIV («Государство — это я») и Маркс. Тем не менее именно идеи Локка были воплощены в конституции Соединенных Штатов, основном законе Великобритании (а также конституциях ее бывших колоний по всему миру), и даже на краткий период в конституции Франции.

Локк продолжал обсуждать свои идеи с друзьями, и после одного из вечеров, когда разгорелся особенно жаркий спор «с пятью или шестью друзьями в моем кабинете», он решил изложить свои философские взгляды в связной форме. Эти мысли в конце концов составили основу его шедевра *«Опыт о человеческом разуме»*. (Недавно, когда я просматривал первое издание этого труда в Британском музее, мне попала запись на полях. Она была сделана неровным почерком тусклыми коричневыми чернилами, очевидно, другом Локка Тиррелем. Речь шла о той первоначальной встрече в кабинете Локка: «Это было зимой 1673 года, и я был одним из тех».) Можно

сказать, что тот исторический вечер отметил рождение эмпиризма — философии, начало которой было положено более чем две тысячи лет тому назад, но которая сделала теперь радикальный шаг в сторону здравого смысла.

Начиная с этого момента и на протяжении следующих 20 лет проблема человеческого знания, как мы его получаем и что оно в точности из себя представляет, оставалась основным предметом интересов Локка. Но к 1675 году астма обострилась у Локка настолько, что он больше не мог жить в Лондоне. Воздух, наполненный угольной пылью, дымом, и туманом, был губителен для его легких. Долгие приступы кашля и одышки выматывали философа. Локк был вынужден оставить административную работу и вернуться в Оксфорд, где он до сих пор формально числился преподавателем колледжа Христовой церкви. Примерно в то же время лорд Шефтсбери лишился расположения короля и был уволен со своего поста. Вскоре Локк уехал во Францию, чтобы, как утверждают, поправить здоровье, но в действительности для того, чтобы решить некоторые политические вопросы по поручению Шефтсбери. Он оставался во Франции в течение

четырёхлет. Здесь философ познакомился с последователями Гассенди, ученого и священника, умершего за 20 лет до того момента. Они исповедовали экспериментальный подход, который применялся Коперником и Галилеем, и верили в науку, основывающуюся на атомизме. Подобно своему учителю, они отвергали как схоластов, так и Декарта, поддерживая эмпиризм и гедонизм (хотя современному восприятию их гедонизм мог бы показаться чересчур теоретическим). Идея о том, что мы учимся благодаря нашему опыту, и принцип, согласно которому в социальной философии наслаждение должно рассматриваться как добро, оказали большое влияние на мышление Локка.

По-видимому, на протяжении этого периода Локк иногда работал преподавателем сыновей английских аристократов и много путешествовал по всей Франции. Здоровье продолжало беспокоить его. Опираясь на свои обширные медицинские исследования, он в конце концов поставил себе диагноз—туберкулез, который приводит к интоксикации всего организма, особенно легких. Курорт Монпелье был известен как хорошее место для лечения туберкулеза, и Локк однажды съездил туда,

чтобы поправить здоровье. Однако это ему не помогло, поскольку он поставил себе неверный диагноз. Во время своих путешествий Локк продолжал жаловаться на еду. В одной из гостиниц «во всем меню» не было «ничего, кроме капусты и пойманной в ней лягушки, а также прошлогодних ягод боярышника». Он также недолюбливал и самих французов («Все мужчины переболели сифилисом», «Иезуиты спят с монашками»).

Во время путешествия Локка по недавно открытому каналу Дю Миди между Тулузой и Аже-ном с ним произошел инцидент — «огромный столб в лодке упал мне на голову». Но ко времени возвращения в Париж, где в опере Локк увидел Людовика XIV с королевой, он уже поправился. Ему вновь представился случай на практике применить свои (до сих пор любительские) знания в медицине. Жена британского посла находилась в полубезумном состоянии, вызванном зубной болью. Ее квалифицированный французский врач уже успел бесполезно удалить два совершенно здоровых зуба. Локк обследовал пациентку и поставил диагноз тригеминальная невралгия — очевидно, первый диагноз подобного рода в истории ме-

дицины. Он прописал сильное слабительное, которое, к общему изумлению, помогло. (Интересно, не был ли Локк и здесь первым, кто применил подобное средство для лечения зубной боли?)

Когда в 1679 году Локк вернулся в Англию, страна была охвачена политическим кризисом. Карл II намеревался сделать наследником престола своего брата-католика Джеймса, и Шефтсбери возглавлял парламентскую оппозицию, которая не могла допустить подобного шага. Ранее в связи с этим инцидентом Шефтсбери был заключен в Тауэр, однако к данному моменту он вновь пользовался расположением короля. Он был назначен лордом-председателем Тайного совета и пытался способствовать примирению между королем и Парламентом. В этих условиях Локк послал Шефтсбери работу, озаглавленную «*Наблюдения заростом и возделывание виногоградников и оливы*», целью которой было «показать, что нечто позитивное может происходить и из Франции». К сожалению, у Шефтсбери не было времени, чтобы внимательно изучить этот замечательный документ, поскольку из-за интриг своих противников он был арестован по обвинению в государственной измене. (Среди этих врагов был и школьный друг

Локка Драйден, который обессмертил Шефтсбери в своем стихотворении «*Абсолюми Ахитофель*», которое стало не только лучшим сатирическим произведением, увидевшим свет в XVII веке, но также одним из самых далеких от истины.)

В это время Локку уже почти было 50 лет, но он по-прежнему пользовался вниманием со стороны дам, которые, судя по сохранившейся переписке, часто ему писали. Однако подобное внимание ни в коем случае нельзя понимать превратно — просто Локк был не таким человеком. Видимо, его намерения не были ни бесчестными, ни даже благородными — действительно, часто приходится лишь догадываться, а были ли вообще у него какие-либо намерения. В одном из своих писем он говорит о «женитьбе или смерти (что практически одно и то же)». Наконец, в 1682 году он встретил Дамарис Кудворт, девушку 24 лет, дочь оксфордского специалиста по философии Платона. Дамарис была намного умнее всех тех девушек, которых Локк когда-либо встречал. Она могла беседовать с ним на равных. Она была склонна к эмоциональным вспышкам (как в редких случаях и Локк), но также могла понимать

чувства других людей. Видимо, она влюбилась в Локка сразу же. Он сохранил свою утонченную привлекательность, хотя из-за болезни оставался худошавым и слабым. Однако Локка интересовала только его обычная манера дружбы по переписке, похожая на китайскую пытку водой. Они писали друг другу стихи и обменивались письмами, называясь Филоклией и Филандером (странный выбор в тех обстоятельствах). Филоклия утверждала, что ее род происходит от Кадвалладера, легендарного последнего короля древних бриттов, и Локк называл ее своей «правительницей» (и вновь в этих словах не подразумевалось ничего бестактного). Но вскоре Филоклия его разлюбила, решив, что все, чего она хочет, — это дружба. Вследствие этого, по логике фарса, каким были чувства в эпоху Реставрации, Локк обнаружил, что на этот раз он в нее влюбился.

Между тем в Лондоне Шефтсбери предстал перед судом, но был оправдан благосклонными к нему присяжными. Чтобы спасти свою жизнь, он без промедления бежал в Голландию (где через год умер от «подагры желудка», болезни, достойной Локка). В самой же Англии все, кто был связан с

Шефтсбери, находились теперь под подозрением. Локк также был в опасности. Он понял, что в Оксфорде за ним наблюдают сыщики. Один из сыщиков отмечал в своем отчете: «Джон Локк ведет хитрый, непонятный образ жизни». Наконец, вся та скрытность, которая сопровождала Локка всю жизнь, пришлось очень кстати. Профессиональные сыщики не смогли стать достойными хитроумного философа противниками, и Локк вскоре ускользнул от них, уехав в Голландию. Он сделал это весьма своевременно. Король немедленно снял Локка с занимаемой им в колледже Христовой церкви должности, включил его в список восьмидесяти четырех изменников и направил голландскому правительству запрос об его экстрадиции. Локк был вынужден скрываться в Гааге.

В это время Локк узнал, что Дамарис Кудворт вышла замуж за вдовца из Северной Англии по имени сэр Френсис Мешэм. Трудно понять, что в действительности чувствовал Локк в этот момент. Он любил Дамарис, как, возможно, не любил ни одну женщину за всю свою жизнь. Тем не менее он, вероятно, отдавал себе отчет в том, что слишком болен, стар и заиклен на своей науке, чтобы

быть хорошим мужем для девушки, которая более чем в два раза моложе него. Но, развивая свою философию, Локк осознал, что мы учимся не благодаря нашему разуму, а благодаря опыту. У него никогда раньше не было подобного опыта, и, смею предположить, этот факт очень больно задел его чувства, хотя он этого и не показывал.

В 1685 году Карл II скончался, и на трон взошел его брат-католик Яков II, что подтвердило худшие опасения Шефтсбери. Тем временем Локк сконцентрировал все силы на своей философии. К этому времени он уже завершал труд «*Опыт о человеческом разуме*». Открывает его замечательное «Письмо к читателю», которое описывает работу как «развлечение в мои свободные и трудные часы. Если этому сочинению выпадет счастье стать тем же для твоих часов и ты при чтении получишь хотя бы половину того наслаждения, которое я испытал при написании, ты так же мало будешь считать плохо потраченными свои деньги, как я свой труд». Философия, изложенная в этом труде, была такой же гуманной и фундаментальной, как и любая другая философская система, созданная после Декарта. Правда, она не

была такой же глубоко оригинальной, как работа Декарта, но именно Локк определил дальнейшее направление развития философской мысли — английский эмпиризм, впоследствии благодаря которому Кант создал величайшую философскую систему, которая, в свою очередь, взрастила причудливую философию Гегеля и закономерное недоверие к каждой из систем, испытываемое всеми, за исключением марксистов.

Согласно Локку, у нас нет никаких врожденных идей, таких как представления о Добре и Зле, Боге и т. д. Несмотря на это Локк твердо верил в Бога. Декарт иногда подвергал это сомнению; Спиноза обошел эту проблему, превратив в Бога все; Лейбниц, возможно, не верил в Бога, хотя и делал вид, что верил. Но Локк был непоколебим в своей вере, несмотря на то, что на самом деле в его философии нет места Богу. «Ум постигает только то, что сначала было воспринято чувствами». Мы начинаем с *tabula rasa* (чистого листа бумаги). Человеческое знание происходит из внешнего опыта и рефлексии (термин Локка для интроспекции), которая позволяет нам увидеть, что происходит в нашем разуме. Мы используем

разум, чтобы из этого опыта делать выводы. Подобным образом мы приходим к обобщению, законам и математическим аксиомам.

Как и Декарт, Локк полагал, что эмпирическое знание, получаемое нами через ощущения, может быть только относительным. Но, в противовес Декарту, Локк не позволил этому тезису подорвать знание, получаемое таким путем. Вместо того чтобы заняться изучением разума, Локк воспользовался здравым смыслом. Эмпирическое знание и знание, которое мы получаем из этого знания, может быть только относительным, но благодаря возможности прибегать к интуиции и дедукции, мы можем оценить, *насколько* оно относительно. (Это разделение разума и здравого смысла, которое впервые обнаружилось у Декарта и Локка, стало постоянной чертой, характеризующей отношения между английской и французской философскими школами. В настоящее время это разделение дошло до того, что французы считают, что английская философия не имеет с философией ничего общего, а английский здравый смысл, противостоящий французской философии, пришел к аналогичному выводу.)

Во второй книге своего «*Опыта о человеческом разумении*» Локк объясняет, что существуют два различных типа идей, которые составляют наше эмпирическое знание о мире. Простые идеи, такие как свет, тепло, холод и цвет неделимы. Сложные идеи, с другой стороны, состоят из комбинаций простых идей. Такие комбинации могут приводить к появлению таких понятий, которые не существуют в реальном мире — такие как привидения и НЛО.

Локк также проводит различие между первичными и вторичными качествами тел. (Здесь он в основном использует понятия, введенные Галилеем и последователями Гассенди.) Первичные качества — это качества, которыми обладают все тела независимо от своей сущности. К первичным качествам относятся протяжение, плотность и движение. Идеи, возбуждаемые в нас нашими ощущениями этих качеств, сильно напоминают сами эти качества. В случае со вторичными качествами, такими как вкус, цвет и запах, это не так. Вкус и запах протухшего яйца — это всего лишь силы, свойственные этому отвратительному предмету, которые возбуждают идеи, непохожие на причину, породившую их.

Размышления Локка об этих проблемах отражают революцию, происходившую в науке в тот период. Тот факт, что Локк был современником великих научных умов от Галилея до Ньютона, не случаен. Прочной основой происходившей в тот период научной революции была физика — не эфемерные и хуже поддающиеся количественному измерению качества, такие как цвет и запах, а «истинные» свойства тел, которые могут быть измерены. Эти «истинные», измеряемые качества становятся в философии Локка первичными свойствами протяженности, плотности и движения (что в физике вычисляется как объем, вес и скорость).

В четвертой книге Локк разделяет различные виды знания, получаемые нами из наших идей. Само знание он определяет как «осознание связи и согласия или несогласия... любых наших идей». Мы постигаем связи между нашими идеями посредством разума. Это осознание может быть непосредственным, и в этом случае появляется «интуитивное знание». Например, мы непосредственно понимаем, что красный цвет — не зеленый, или что треугольник — это не квадрат.

Наше осознание может также связывать идеи косвенно, что приводит к появлению «доказательного знания». Этот вид знания применим к математическому знанию. Например, мы непосредственно не осознаем, что сумма всех трех углов треугольника равна 180° . Мы связываем две эти идеи посредством математической деятельности разума.

Третий вид знания более непосредственный. Это «чувственное знание», которое мы получаем от объектов вне нас, которые непосредственно соответствуют нашим идеям о них. Когда мы видим друга ежедневно, то у нас есть прямое чувственное знание о нем. Это знание очень сильно отличается от такой же воображаемой картины, которую мы формируем, вспоминая о нем в его отсутствие. Эти воспоминания, в отличие от непосредственного опыта, могут быть ошибочными или подверженными сомнению. Чувственное знание может быть менее определенным, чем интуитивное или доказательное знание, но оно не подвержено серьезным сомнениям. Благодаря устойчивости и повторяемости таких видов опыта мы можем спокойно принять мысль, что подобные внешние объекты точно соответствуют

нашим идеям о них. Это серьезное предположение, поскольку, по-видимому, оно стоит в одном ряду со «здравым смыслом». Но при более пристальном рассмотрении через призму множества философских проблем оно кажется слабо обоснованным. (Как можем мы быть уверенными, что скала действительно совпадает с нашим ее восприятием, если это восприятие происходит из органов чувств, которые не имеют никакого отношения к этой скале? В каком смысле скала сходна с реакцией моей сетчатки, с ощущениями нервных окончаний моих пальцев?) Это были предстоящие проблемы, проблемы, которые стоят на пути любого нового взгляда на мир. Сам взгляд — вот что действительно важно. Этот эмпиризм нанес старым идеям схоластов такой удар, от которого они так и не смогли оправиться.

Локк отвергал учение Аристотеля, в соответствии с которым слова, с помощью которых мы систематизируем вещи, соответствуют «действительной сущности» этих вещей. Согласно этому утверждению, слово *яблоко* соответствовало «материальной форме», олицетворяемый всеми яблоками. Локк, со своей стороны, заменил сущно-

сти на идеи, что было не просто формальностью. Это утверждение ознаменовало глубокую перемену в том, как мы воспринимаем окружающий нас мир. Вместо того чтобы быть чем-то внутри вещи, как ее сущность, идея представляла собой сугубо умственное построение. Воспринимая множество яблок, мы приходим к слову *яблоко* как к полезному систематизирующему понятию. Такие идеи «принадлежат не действительной сущности вещей; они представляют собой изобретение и творение понимания, созданные им для своих собственных потребностей». Опыт является основой нашего знания, и разум научно обрабатывает его. В отличие от вещи, соответствующей невидимым, абстрактным сущностям или «материальным формам», полученное таким образом знание полезно и практично.

В 1688 году англичане решили, что больше не хотят видеть королем Якова II, вследствие чего произошла так называемая Славная революция. С просьбой занять престол они обратились к голландскому протестанту Вильгельму, принцу Оранскому, однако тот должен был согласиться с определенными строгими условиями, которые

оставляли реальную власть в руках Парламента. Вильям приплыл из Голландии, а через несколько месяцев его примеру последовала его жена Мария. Марию, принцессу Оранскую, сопровождал Локк, который возвратился в Англию в самом начале Славной революции.

Теперь ничто не мешало Локку опубликовать свой *«Опыт человеческого разума»*, что в 1689 году он и сделал (хотя на обложке стоит дата 1690 год). Желанию Локка очистить «от мусора путь к знанию» прямо противоречил тот факт, что вскоре после выхода в свет его работа попала под огонь критики, особенно со стороны Лейбница. В надежде избежать дальнейших критических оценок, в авторском экземпляре книги Локк начал быстро, еще до выхода в свет последующих изданий работы, делать серьезные изменения, давая отпор каждому из появлявшихся отзывов. (Этот процесс работы над философией можно наблюдать в первом издании книги, которое хранится в Британском музее, где рукой Локка сделаны подробные исправления.)

В 1698 году выходит в свет еще одна великая работа Локка *«Два трактата о правлении»*. Этот

труд был первоначально написан в 1681 году, однако публикация такой либеральной политической книги была бы в тот период слишком опасной. Во время своего вынужденного пребывания в Голландии Локк переписывал части этой работы. Вернувшись в Англию, он поддержал Славную революцию, в свете чего им были сделаны дальнейшие изменения в содержании своего произведения. Этот факт дал возможность некоторым критикам обвинить его в том, что работа была написана лишь для оправдания произошедшей революции. Однако дело не в этом. В своей работе он оправдывает революцию вообще, однако он писал свой труд не для того, чтобы оправдать Славную революцию в частности, а в большей степени для того, чтобы ее подготовить.

Другие критики обвиняют Локка в том, что книга была написана им в надежде получить от нового короля какую-либо должность. Нельзя представить себе утверждения, более далекого от истины. В действительности Локк даже отверг подобное предложение короля. Когда ему было предложено занять пост посла Великобритании при королевском дворе Фредерика III, правите-

ля Бранденбурга, Локк ответил вежливым отказом. От посла требовалась коммуникабельность, и Локк заявил, что не приспособлен к привычке «пития горячительных напитков», свойственной немцам. Вильяму было бы выгоднее назначить вместо «самого трезвого человека в Англии» такого посла, который был бы готов «пропить все».

Первая книга *«Двух трактатов о правлении»* Локка представляет собой опровержение идей Роберта Филмера, теоретика политики того периода, который пользовался широкой популярностью, но чья слава умерла задолго до кончины приверженцев его идей. Филмер был последователем философии Гоббса, верившим в божественное происхождение королевской власти. Локк давным-давно отошел от идей Гоббса (уничтожив, вместе с этим, *практически* все письменные свидетельства этих идей), и написанный труд стал его попыткой представить жизнеспособную альтернативу.

Во втором трактате Локк прилагает усилия, чтобы понять сущность государства. Он доказывает, что в первоначальном естественном состоянии все люди были свободны и равны. Но эта свобода и равенство были во многом формальными.

Люди не способны ужиться друг с другом, не нарушая при этом естественные права, которые, как полагал Локк, предоставлены каждому из нас законом природы. У нас есть право на жизнь и право быть свободными до такой степени, пока эти наши права не нарушают свободу и естественные права других. Однако без элемента принуждения мы были бы не способны пользоваться этими естественными правами. Для этого мы должны объединиться, заключив общественный договор. Этот договор обеспечивает наши естественные права путем учреждения такого государства, которое принимает законы для их защиты. Образуется структура безопасности. При этом условии наша теоретическая свобода может ограничиваться, но действительная свобода увеличивается.

Согласие людей — вот та единственная основа, на которую опирается власть государства. Локк говорит об этом совершенно четко: «если кто-либо из находящихся у власти превышает данную ему по закону власть и использует находящуюся в его распоряжении силу для таких действий по отношению к подданному, какие не разрешаются законом... то

ему можно оказывать сопротивление, как и всякому другому человеку, который силой посягает на права другого». Если государство или правитель нарушает права отдельных граждан, то люди имеют право организовать восстание и избавиться от такого правительства или государства. «Когда же законодатели пытаются отнять и уничтожить собственность народа или повергнуть его в рабство деспотической власти, то они ставят себя в состояние войны с народом, который вследствие этого освобождается от обязанности какого-либо дальнейшего повиновения и свободен обратиться к общему прибежищу, которое Бог предусмотрел для всех людей против силы и насилия». Другими словами, к революции.

Локк считал, что государство должно функционировать для достижения той единственной цели, ради которой оно первоначально и было создано, а именно для защиты жизни, свободы и собственности. «Когда какое-либо число людей таким образом согласилось создать сообщество или государство, то они тем самым уже объединены и составляют единый политический организм, в котором большинство имеет право дей-

ствовать и решать за остальных». Это утверждение заложило фундамент, на котором была построена современная либеральная демократия. Спустя сто лет именно эти идеи оказали воздействие на авторов американской Декларации независимости и деятелей Французской революции. В современную эпоху многочисленных демократических государств подобные идеи могут казаться упрощенными, однако они остаются твердым убеждением и принципами для граждан, населяющих эти страны.

Хотя знакомая Локка была теперь замужем и носила имя леди Мешэм, он продолжал с ней переписываться. Очевидно, что между философом и его другом по интеллектуальной переписке существовало глубокое взаимопонимание. Однако она приняла его эмпиризм лишь частично, до некоторой степени оставаясь преданной платонизму, унаследованному ею от отца. Такое сочетание — нелегкое испытание для кого угодно, только не для самых восприимчивых умов.

Оказалось, что леди Мешэм, как никто другой, понимала Локка и его эмоциональные потребности, и, очевидно, он в ее обществе преоб-

ражался. Он стал постоянным гостем загородного дома сэра Френсиса и леди Мешэм, который носил название Отс и располагался в двадцати милях северо-восточнее Лондона в графстве Эссекс. Загородный воздух его устраивал, и через пару лет Мешэмы пригласили Локка поселиться у них.

У этой истории счастливый конец. Локк с благодарностью принял приглашение Мешэмов, переехал к ним, и, по-видимому, все трое были этим удовлетворены. Сэр Френсис был членом Парламента от графства Эссекс. Это был типичный английский джентльмен: любезный, толстый, как бочка, и убежденный мещанин. Он был очень доволен тем, что у его жены-интеллектуалки появился кто-то, с кем ей можно поговорить, благодаря чему он мог спокойно ездить в Лондон по своим парламентским делам. В своих взаимоотношениях с ученым он, видимо, воплощал все лучшие качества толерантности, о которых и говорится в философии Локка. Им было не о чем говорить друг с другом, и, видимо, они действительно мало общались, поскольку их жизненные пути ни в чем не пересекались. Трудно сказать,

чем было вызвано это редкое общение — взаимным уважением или безразличием друг к другу. Это был типичный английский «треугольник», без намека на какое-либо неприличие.

Отс был скромным загородным домом, построенным во времена правления династии Тюдоров. Были зубчатые стены в готическом стиле выстроены из красного кирпича местного производства и обнесены рвом. Он располагался в глухой деревеньке графства Эссекс Хай-Лэвер, которая находится между Харлоу и Чиппинг Онгар. Возле дома располагался уютный сад и пруд, рядом с которым была лужайка. Летом Локк любил сидеть здесь и читать. (По какой-то необъяснимой причине в 1802 г. это место пришло в упадок и оказалось заброшенным. Лужайки превратились в затопляемые луга, пруд зарос сорняками, а ров заполнился илом. Сейчас место, где располагался дом, превратилось в травянистый луг, находящийся в сельской местности рядом с небольшим озером, где обитают крупные стаи уток и гусей. Когда недавно холодным серым февральским утром я шел через этот луг, то в траве наткнулся на кладку из бутового камня. Часть кладки состо-

яла из старого красного кирпича. Все это, очевидно, осталось от Отса.)

Локк поселился в двух комнатах на втором этаже, в удалении от обшитого панелями холла. С собой он привез небольшое количество своей мебели и обычный набор предметов первой необходимости (его биограф говорит о пяти тысячах книг). В неделю он платил один фунт стерлингов за проживание и прислугу, а также один шиллинг за конюшню для своей лошади.

Но Локк не ушел на покой, напротив. Теперь его считали «мозгом» вигов, партии, имевшей большинство в Парламенте, и с ним постоянно консультировались по важным политическим вопросам. По-видимому, он часто ездил в Лондон, но всегда возвращался обратно в деревню, когда приступы астмы становились слишком сильными. Он даже занял влиятельный пост в Совете по торговле и колониям.

В середине зимы 1698 года Локк был вызван на срочную встречу с королем во дворце Кенсингтон. Тщательно закутанный в плед, он нехотя забрался в карету и отправился в долгий путь по покрытой льдом дороге вдоль холодной, покрытой

снегом сельской местности. По какой-то причине Локк навсегда сохранил цель этого визита к королю в тайне, которую он не доверил даже леди Мешэм. Авторы большинства источников сходятся во мнении, что ему было предложено занять должность посла во Франции. В то время этот пост был далеко не формальным, однако Локк вежливо отказался.

В перерывах между исполнением общественного долга, Локк общался с интеллектуалами. Локк встречался с большинством выдающихся деятелей литературы и науки своего времени, не считая своего старого школьного товарища Драйдена, человека низких моральных убеждений, который к тому моменту был низведен до позорного для поэта звания переводчика поэзии Вергилия, чего он всецело заслуживал. Локк особенно подружился с Исааком Ньютоном, который часто навещал философа в Отсе. Те, кому любопытно, что же обсуждали эти два величайших мыслителя своего времени, сидя в саду и наблюдая действие силы тяжести, будут разочарованы. Ньютон пытался объяснить Локку, что же такое сила тяжести, и Локк был вынужден делать вид,

что понимает, о чем вдет речь. Этот случай — единственный пример, когда Локк прибег к обману. Вместо этого друзья проводили время за обсуждением Послания Святого Павла. Эта тема была очень близка Ньютону, который посвящал значительную часть своего времени и усилий написанию комментариев к Библии. До самой своей смерти он оставался убежденным в том, что именно эта работа была истинным делом его жизни, за которое его будут помнить спустя многие годы после того, как открытие силы тяжести будет предано забвению.

В 1699 году Локк в конце концов был вынужден уйти со своего поста в Совете по торговле и колониям. Ему уже было 67 лет, и его астма постепенно усиливалась. Он прожил в Отсе еще четыре года, где много писал на такие разнообразные темы, как веротерпимость, размер самых мелких монет королевства того времени, процентные ставки. 28 октября 1704 года он умер, проведя ночь в одышке, на руках леди Мешэм.

Локк был похоронен в церкви деревни Хай-Лэвер, где и теперь можно увидеть его надгробие из красного кирпича, расположенное за

изгородью напротив южной каменной стены. После его смерти леди Мешэм оставила своего мужа в Отсе, переехав жить в Бат, что вызвало предположения о том, что ее отношения с Локком, возможно, были далеко не платонически. В любом случае, все трое похоронены в церкви Хай-Лэвер, и леди Мешэм покоится в нефе рядом со своим мужем.

Послесловие

Жизнь Локка охватила период времени от Галилея до Ньютона. Далекое неслучайное тот факт, что в течение его жизни всеобщее признание получила гелиоцентрическая модель, была открыта сила притяжения, дифференциальное исчисление и циркуляция крови в организме, химия начала отделяться от алхимии и была признана наукой первой. Без преувеличения можно сказать, что во время господства философии Аристотеля и схоластики такие достижения невозможно было себе даже представить. (Например, схоластика твердо придерживалась точки зрения древних греков о том, что все состоит из определенного сочетания четырех элементов:

земли, воздуха, огня и воды. Только после того как ирландский физик Роберт Бойль в своей работе «*Скептический химик*» опроверг эту теорию, химия получила возможность заняться изучением подлинных элементов и тем, каким образом они сочетаются, образуя соединения.)

Зарождался новый мир, который полностью отличался от того, в котором жили люди Средневековья. Этот новый мир нуждался в новом образе мышления. В философии такой способ был разработан Локком. Его работа «*Опыт о человеческом разуме*» стала самым авторитетным философским произведением во всей Европе в течение следующих ста лет.

Также не случайно то, что Локк был свидетелем последней гражданской войны в Англии и первой завершившейся победой революции в истории Европы. Его размышления в области политики заложили основы либеральной демократии. Однако эти два элемента его философии: политический и чисто философский — были взаимосвязаны не только в понимании Локка, но и в глубоких исторических изменениях, которые происходили в то время. Лютер освободил людей

из-под власти церкви, дав им личный взгляд и свободную совесть. В каком-то смысле Локк освободил людей от аристотелевской «зависимости от ошибок и предрассудков», обращаясь непосредственно к опыту. Процессы, происходившие в Европе в тот период времени, были ничем иным, как формированием человека как личности. Эта новая, появившаяся в процессе развития причуда — широко распространившаяся индивидуальность — стремилась к самовыражению. Философия Локка показала ей путь: с одной стороны, свобода мысли, с другой стороны, свобода деятельности. Как в жизни, так и в работах Локка, обе этих свободы неразделимы. Это был его подарок миру. И в независимости от того, что последующие поколения критиков находили в его философии слабые места или называли ее устаревшей, ценность этого дара никогда не сможет быть оспорена.

Из произведений Локка

Тот, кто не ограничится тем, что упадет ему в кружку для милостыни, и, не довольствуясь ленивой жизнью на крохи выпрошенных мнений, обратит в дело собственные мыслительные способности для отыскания и исследования истины, не останется без удовлетворения охотника (что бы он ни нашел). Каждый момент его поисков вознаградит его за труды некоторым наслаждением, и у него не будет основания считать, что он плохо употребил время, даже если он не сможет гордиться каким-нибудь значительным приобретением.

ОПЫТОЧЕЛОВЕЧЕСКОМРАЗУМЕНИИ:

Письмо к читателю

Нет [врожденных] принципов, которые бы пользовались признанием всего человечества. Я начну с умозрительных принципов и приведу в пример прославленные принципы доказательства: «*Что есть, то есть*» и «*Невозможно, чтобы одна и та же вещь была и не была*», — которые более всяких других, как мне кажется, имеют право называться врожденными. Они приобрели себе такую славу общепринятых положений, что, без сомнения, покажется странным, если кто усомнится в этом. И тем не менее я беру на себя смелость утверждать, что эти предложения так далеки от общего их признания, что значительной части человечества они совершенно неизвестны.

Ибо, во-первых, очевидно, что *дети* и *идиоты* не имеют ни малейшего понятия или помышления о них.

ТАМЖЕ,
Кн. 1, Гл. 2

Предположим, что ум есть, так сказать, белая бумага без всяких *знаков и идей*. Но каким же образом он получает их? Откуда он получает тот {их} об-

ширный запас, который деятельное и беспредельное человеческое воображение нарисовало почти с беспредельным разнообразием? Откуда получается весь материал рассуждения и знания? На это я отвечаю одним словом: *из опыта*. На опыте основывается все наше знание, от него оно в конце концов происходит.

ТАМЖЕ,
Кн. 2, Гл. 1

Наше наблюдение, направленное или на внешние осязаемые предметы или на внутренние действия нашего ума, которые мы сами воспринимаем и о которых мы сами размышляем, доставляет нашему разуму весь материал мышления. Вот два источника знания, откуда происходят все идеи, которые мы имеем или естественным образом можем иметь.

ТАМЖЕ,
Кн. 2, Гл. 1

Силу, вызывающую в нашем уме какую-нибудь *идею*, я называю *качеством* предмета, которому эта сила присуща. Так, снежный ком способен породить в нас *идеи белого, холодного или круглого*. По-

этому силы, вызывающие эти идеи в нас, поскольку они находятся в снежном коме, я называю *качествами*, а поскольку они суть ощущения, или восприятия, в наших умах, я называю их идеями.

ТАМ ЖЕ,
Кн. 2, Гл. 8

Такие *качества*, как цвета, звуки, вкусы и т. д., которые на деле не играют никакой роли в самих вещах, но представляют собой силы, вызывающие в нас различные ощущения *первичными качествами* вещей, то есть объемом, формой, строением и движением их незаметных частиц, я называю *вторичными качествами*... Что способность огня производить новую окраску или густоту в воске или глине через свои первичные качества — такое же качество огня, как и его способность порождать во мне новую *идею* или ощущение теплоты или горения, которые я раньше не испытывал, *через* те же самые первичные качества, то есть объем, строение и движение своих незаметных частиц.

ТАМ ЖЕ,
Кн. 2, Гл. 8

Идеи *первичных качеств* тел сходны с ними, и их *прообразы* действительно существуют в самих телах, но *идеи*, вызываемые в нас *вторичными качествами*, *вовсе не имеют сходства* с телами. В самих телах нет ничего сходного с этими нашими *идеями*.

ТАМ ЖЕ,
Кн. 2, Гл. 8

Так как простые идеи, как показывают наблюдения, существуют соединенными в различных сочетаниях, ум обладает способностью рассматривать несколько соединенных вместе идей как одну *идею*, и не только как они соединены во внешних объектах, но и как он сам связывает их. *Идеи*, образованные таким образом из соединения нескольких простых идей, я называю *сложными*; таковы *красота, благородность, человек, войска, вселенная*. Хотя эти идеи сложены из различных простых *идей* или из *сложных идей*, составленных из простых, ум при желании может рассматривать каждую отдельно как нечто совершенно целое и обозначать одним именем.

ТАМ ЖЕ,
Кн. 2, Гл. 12

Мы не можем иметь *идею* места вселенной, хотя можем иметь идею места всех ее частей; ибо, кроме этого, у нас нет *идей* каких-либо определенных, различных, отдельно взятых вещей, относительно которых, как мы могли бы себе представить, вселенная находилась бы на каком-нибудь определенном расстоянии; за пределами вселенной нет ничего, кроме однородного пространства или протяженности, где ум не находит никакого разнообразия, никаких отличительных признаков.

ТАМЖЕ,
Кн. 2, Гл. 13

Некоторые наши *идеи* имеют естественное соотношение и связь между собой. Назначение и преимущество нашего разума заключается в том, чтобы проследивать и поддерживать их вместе в том сочетании и соотношении, которое основано в свойственном им бытии. Кроме этой связи есть еще другая связь *идей*, целиком обязанная случаю или обычаю: *идеи*, сами по себе вовсе неродственные, в умах некоторых людей соединяются так, что очень трудно разделить их. Они всегда сопровождают друг друга, и, как только одна такая идея про-

никает в разум, вместе с нею сейчас же появляется соединенная с нею идея... Что такие ассоциации идей образуются в уме большинства людей в силу привычки, этого, я думаю, не будет оспаривать ни один человек, внимательно изучавший себя или другого. И таким ассоциациям, вероятно, можно справедливо приписать большую часть замечаемых в людях симпатий и антипатий, которые действуют так сильно и дают такие постоянные результаты, как если бы они были естественными, и потому называются так, хотя первоначально они произошли лишь от случайной связи двух идей.

ТАМЖЕ,
Кн. 2, Гл. 33

Итак, *политической властью* я считаю правосоздавать законы, предусматривающие смертную казнь и соответственно все менее строгие меры наказания для регулирования и сохранения собственности, и применять силу сообщества для исполнения этих законов и для защиты государства от нападения извне — и все это только ради общественного блага.

ДВА ТРАКТАТА О ПРАВЛЕНИИ, кн. 2, гл. 1

Для правильного понимания политической власти и определения источника ее возникновения мы должны рассмотреть, в каком естественном состоянии находятся все люди, а это — *состояние полной свободы* в отношении их действий и в отношении распоряжения своим имуществом и личностью в соответствии с тем, что они считают подходящим для себя в границах закона природы, не испрашивая разрешения у какого-либо другого лица и не завися от чьей-либо воли.

Это также *состояние равенства*, при котором вся власть и вся юрисдикция являются взаимными, — никто не имеет больше другого.

ТАМЖЕ, кн. 2, гл. 2

Естественное состояние имеет закон природы, которым оно управляется и который обязателен для каждого; и разум, который является этим законом, учит всех людей, которые пожелают с ним считаться, что, поскольку все люди равны и независимы, постольку ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе или собственности другого.

ТАМЖЕ, кн. 2, гл. 2

Естественная свобода человека заключается в том, что он свободен от какой бы то ни было стоящей выше его власти на земле и не подчиняется воле или законодательной власти другого человека, но руководствуется только законом природы. *Свобода человека в обществе* заключается в том, что он не подчиняется никакой другой законодательной власти, кроме той, которая установлена по согласию в государстве, и не находится в подчинении чьей-либо воле и не ограничен каким-либо законом, за исключением тех, которые будут установлены этим законодательным органом в соответствии с оказанным ему доверием.

ТАМЖЕ, кн. 2, гл. 4

Важные даты в философии

6 век до н.э. — Фалес Милетский положил начало западной философии.

Конец 6 век до н.э. — смерть Пифагора.

399 г. до н.э. — в Афинах Сократу вынесли смертный приговор.

387 г. до н.э. — в Афинах Платон основывает Академию — первый университет.

335 г. до н.э. — в Афинах Аристотель основывает Лицей — школу, ставшую конкурентом Академии.

324 г. н.э. — император Константин переносит столицу Римской империи в Византию.

ВАЖНЫЕ ДАТЫ В ФИЛОСОФИИ

400 г. н.э. — Августин Блаженный пишет труд «Исповедь». Философия поглощается христианской теологией.

410 г. н.э. — разграбление Рима вестготами знаменует начало Темных веков.

529 г. н.э. — закрытие Академии в Афинах императором Юстинианом свидетельствует о завершении эллинистической традиции в философии.

Середина XIII в. — Фома Аквинский пишет комментарии к Аристотелю. Период схоластики.

1453 г. — захват Константинополя турками, падение Византийской империи.

1492 г. — Колумб достигает берегов Америки. Ренессанс во Флоренции, возрождение интереса к греческой мысли.

1543 г. — Коперник публикует свой труд «Об обращении небесных сфер», где математически доказывает, что Земля вращается вокруг Солнца.

1633 г. — церковь вынуждает Галилея отречься от гелиоцентрической теории.

ВАЖНЫЕ ДАТЫ В ФИЛОСОФИИ

1641 г. — Декарт публикует свой труд «*Метафизические размышления*», начало современной философии.

1677 г. — смерть Спинозы позволила опубликовать его «*Этику*».

1687 г. — Ньютон публикует «*Математический начальный натуральной философии*», где вводится концепция силы тяжести.

1689 г. — Локк публикует «*Опыт о человеческом разумении*». Начало эмпиризма.

1710 г. — Беркли публикует «*Трактат о принципах человеческого познания*», где выводит эмпиризм на новый этап развития.

1716 г. — смерть Лейбница.

1739—1740 гг. — Юм публикует «*Трактат о человеческой природе*», где ограничивает эмпиризм его логическими рамками.

1781 г. — Кант, пробужденный Юмом от «догматического сна», публикует «*Критику чистого разума*». Начало великой эры немецкой метафизики.

ВАЖНЫЕ ДАТЫ В ФИЛОСОФИИ

1807 г. — Гегель публикует *«Феноменологию духа»* — высшую точку немецкой метафизики.

1818 г. — Шопенгауэр публикует *«Мир как воля и представление»*, где вводит индийскую философию в немецкую метафизику.

1889 г. — в Турине Ницше, провозгласив, что *«Бог умер»*, впадает в безумство.

1921 г. — Витгенштейн публикует *«Логико-философский трактат»*, где заявляет об «окончательном решении» проблемы философии.

1920-е гг. — Венский кружок провозглашает логический позитивизм.

1927 г. — Хайдеггер публикует *«Бытие и время»*, знаменуя разделение между аналитической и европейской философией.

1943 г. — Сартр публикует *«Бытие и ничто»*, где развивает идеи Хайдеггера и дает импульс развитию экзистенциализма.

1953 г. — после смерти Витгенштейна публикуется его работа *«Философские исследования»*. Расцвет лингвистического анализа.

Хронология жизни Локка

1632 г. — Джон Локк родился в Сомерсете, Англия.

1642 г. — Начало гражданской войны в Англии. Отец Локка покидает дом, чтобы присоединиться к сторонникам Парламента.

1647—1652 гг. — Учеба в школе при Вестминстерском аббатстве.

1652 г. — поступает в колледж Христовой церкви в Оксфорде, где позже становится преподавателем.

1663 г. — Локк пишет, но не публикует, свой труд *«Естественный закон»*.

1665 г. — член дипломатической миссии Англии в Бранденбурге.

ХРОНОЛОГИЯ ЖИЗНИ ЛОККА

1667 г. — поступает на службу к лорду Эшли (позже — граф Шефтсбери).

1668 г. — выбран членом Королевского общества, первого великого научного учреждения.

1675 г. — предпринимает путешествие во Францию.

1683 г. — после вступления на престол Якова II Локк бежит в Голландию.

1689 г. — после вступления на престол Вильгельма Оранского возвращается в Англию. Публикует свой труд «*Опыт человеческого разума*».

1691 г. — уходит от дел и переезжает жить к лорду и леди Мешэм в Эссекс.

1704 г. — смерть Локка. Он погребен в церкви деревни Хай-Лэвер.

Именной указатель

Аристотель, 17, 24, 47, 62

Бойль, Роберт, 61; «Скептический химик», 61

Вольтер, 24

Гален, 18

Гассенди, Пьер, 25-26, 27, 35, 44

Гегель, Георг Вильгельм Фридрих, 9, 42

Гоббс, Томас, 27-28; «*Левифан*», 27, 51

Декарт, Рене, 17, 24-25, 26, 30, 36, 42

Драйден, Джон, «*Абсолом и Ахитофель*», 14-16, 38

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Кант, Эммануил, 9
Кромвель, Оливер, 13—14, 15, 30
Кудворт Дамарис, 39, 41, 53-55, 57, 59

Лейбниц, Готфрид, 17, 49
Лоуэр. Ричард, 18, 20

Меара, доктор Эдмонд, 20

Ньютон, Исаак, 45, 57-58, 61

Платонизм, 39, 53
Пофам, Александр, 13—14
Пуританство, 19, 22, 24

Работы Локка: *«Опыт человеческого разума»*, 34, 41, 44, 49, 62, 65—71; *«Закон природы»*, 28; *«Наблюдения за ростом и возделыванием виноградников и олив»*, 38; *«Два трактата о правлении»*, 49, 51, 71-74

Реставрация, 20, 21, 40

Содружество, 13, 19
Сократ, 9

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Спиноза, Бенедикт, 9, 43
Стал, Ричард, 14
Схоластика, 36, 47, 61-62

Уилкинс, Джон, 18

Филмер, Роберт, 51

Харви, Уильям, 18

Шефтсбери, лорд (лорд Эшли, Энтони Эшли Купер), 30-31, 32-33, 35, 38, 40, 41

Эмпиризм, 7, 35, 42, 43-48
Эпикурейство, 26

Об авторе

Пол Стретерн читает лекции по философии и математике, в настоящее время живет и работает в Лондоне. Он лауреат премии имени Сомерсета Моэма, автор ряда книг по истории и путешествиям, а также пяти романов. Его статьи публикуют многие издания, в том числе «Обзервер» (Лондон) и «Айриш Таймс». Степень по философии была присвоена ему в Колледже Тринити, Дублин.

Научно-популярное издание

Философы за 90 минут

Пол Стретерн

ЛОКК ЗА 90 МИНУТ

Ответственный редактор *Г.В. Щёлокова*
Технический редактор *Э.С. Соболевская*
Корректор *И.Н. Мокина*
Компьютерная верстка *А.Л. Павловой*

ООО «Издательство АСТ»
667000, Республика Тыва, г. Кызыл,
ул. Кочетова, д. 93

ООО «Издательство Астрель»
129085, г. Москва, проезд Ольминского, 3а

Наши электронные адреса: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Типография ИПО профсоюзов Профиздат».
109044, Москва, Крутицкий вал, 18.

www.infanata.org

Электронная версия данной книги создана исключительно для ознакомления только на локальном компьютере! Скачав файл, вы берёте на себя полную ответственность за его дальнейшее использование и распространение. Начиная загрузку, вы подтверждаете своё согласие с данными утверждениями! Реализация данной электронной книги в любых интернет-магазинах, и на CD (DVD) дисках с целью получения прибыли, незаконна и запрещена! По вопросам приобретения печатной или электронной версии данной книги обращайтесь непосредственно к законным издателям, их представителям, либо в соответствующие организации торговли!

www.infanata.org